

к осмысленному прочтению тех, кто книгу ещё не открывал. Вся работа учителя литературы, все её формы должны быть направлены на главное – на духовное производство. Только тогда, когда на уроках литературы будут не только выявляться, но и пропускаться через себя вечные ценности, когда анализ произведения будет «компенсировать эмоциональную недостаточность», тогда можно будет надеяться, рассчитывать, что после изучения бунинского «Господин из Сан-Франциско», ученик сам, «духовной жаждой томим», прочитает «Сны Чанга» или «Чистый понедельник». Книга, учитель и ученик будут неразьединимы, если уроки будут «человекообразовательными».

В этом отношении очень полезна работа по выявлению детали, которая позволяет выйти на понимание принципиального смысла произведения. Так открытие учениками того, что избивание солдата в рассказе Л. Н. Толстого «После бала», происходит в прощённое воскресенье, показывает всю видимость благопристойности и блеска в доме и душе старого служаки, отца Вареньки.

И всё же, несмотря на вышеназванные рецепты стимулирования чтения и способы проверки фактологических знаний, все они будут бездейственны, если на уроке нет интереса к произведению у самого учителя. В этом случае после анализа речи героя, после выявления важного эпизода, персонажа он так и остаётся персонажем. Во всякой полемике и организации работы на уроке литературы должен быть интерес даже не учебный. Е. Н. Ильин написал о том, что он ему следует быть житейским, философским, а в контексте освоения ФГОС речь идёт, конечно, о личностных компетенциях.

Литература

1. Ильин Е. Н. Герой моего урока. М.: Педагогика, 1991. 288 с.
2. Сафонова Н. К. Отлученные от чтения или увлеченные им? (некоторые проблемы детско-подросткового чтения в XXI веке) // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: Сборник научно-практических работ / Составитель В. Я. Аскарова. М.: МЦБС, 2007. 272 с.
3. Фогельсон И. А. Литература учит. 10 класс. М.: Просвещение, 1990. 304 с.

The image of the bird in the lyrics of A. Blok

Mitjashov R.

Образ птицы в лирике А. А. Блока

Митяшов Р. П.

*Митяшов Роман Петрович / Mitjashov Roman - студент,
филологический факультет,*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация: статья посвящена анализу символики, связанной с образом птицы в лирике А. Блока. В работе представлены различия в представлении и употреблении орнитологической образности.

Abstract: the article analyzes the symbolism associated with the image of a bird in the lyrics of Blok. The paper presents the differences in the presentation and use of the ornithological imagery.

Ключевые слова: поэзия, образ, символика, орнитонимы, птицы, мифология.

Keywords: poetry, image, symbols, ornithology, bird, mythology.

В начале 20-го века мир многое на себе испытал: мировая война, социалистическая революция, утверждение тоталитарных государств. Через всё это прошла и Россия. И, конечно же, всё это нашло отклик в литературе. Появляется множество течений, пытающихся осмыслить происходящее, дать ему оценку и, возможно, указать дальнейший путь.

А. А. Блок принадлежал к символизму, поэтому при анализе его творчества важно обращать пристальное внимание на образную составляющую. Активное обращение к орнитологической образности в русской и китайской поэзии первой трети XX века было закономерным. Оно отражало поворот к вечным темам, ощущение грядущих исторических событий, понимаемых либо под знаком ожидания позитивных перемен, либо как предвидение будущих катаклизмов, повышенный интерес к мифопоэтике, архаическим пластам словесности и переосмысление наследия классической литературы.

Образы птиц проходят через всё творчество А. Блока. И они очень разнообразны в своем представлении и употреблении.

Например, орнитологические образы, встречающиеся одиночно, Блок использует в качестве сравнения или создания картины, не более:

«Старушка, как курица» (Поэма «Двенадцать») [3, с. 278];

«Над берегом вьются галки» («Поэт») [2, с. 74];

«Замерла береговая песня;

В стоне чайки - белоснежный зов.

В тишине - еще, еще чудесней

Дуновенья снежных облаков» («Замерла береговая песня...») [1, с. 526].

Можно было по-другому описать, но Блок выбрал именно образы птиц.

В ранней лирике встречаются и образы мифологических птиц. В стихотворении «Гамаюн, птица вещая» [1, с. 14] Гамаюн смотрит на ужасы, уготованные Родине лирического героя. «Сирин и Алконост» [1, с. 381] – лирическое описание райских славянских птиц. Взяв образ восточной мифической птицы Рок, которая описывается как огромнейшая птица с большими крыльями, Блок подчеркивает всеобъемлемость, величие силы любви.

Что касается символики, заложенной в орнитологических образах, в его стихотворениях птицы, приближенные к Небу, напрямую связаны со святостью, творчеством, любовью. И поэтому человек, полубивший, освободившийся от земной несвободы нередко наделяется крыльями. В стихотворении «Туда, где небо с океаном...» автор стремится воссоединить свою душу «с небесной твердью чистой, ясной» и высказывает следующую мысль:

«Ах, если б ты, творец вселенной,

Над нами чудо совершил

И мощью гения нетленной —

Крылами смертных наделил!..» [1, с. 372].

Здесь окрыление – путь к небесному, к мечте.

Свобода также окрыляет лирического героя Блока:

«Крылья легкие раскину,

Стены воздуха раздвину,

Страны дольные покину» [1, с. 218].

Обретение крыльев говорит о возвышенном стремлении человека к битве жизни после забвения, сна:

«За краткий сон, что нынче снится,

А завтра – нет,

Готов и смерти покориться

Младой поэт

*Я не таков: пусть буду снами
Заворожен, -
В мятежный час взмахну крылами
И сброшу сон.*

*Опять – тревога, опять – стремление,
Опять готов
Всей битвы жизни я слушать пенье
До новых снов!» [1, с. 283].*

Счастье, которое свято, окрыляет человека, но оно также и покидает, уносясь на крыльях:

*«Помните счастье: давно отлетело
Грустное счастье на быстрых крылах...» [1, с. 384].*

Погружаясь в свою душу, ведя с ней разговоры, лирический герой летает:

*«Я парю на крылах неземных,
Пролетаю над сонной рекою,
Пролетаю в туманах седых
И веду разговоры с душою...» [1, с. 401].*

В то же время, вещи безбожные, не являющиеся святыми, лишаются крыльев:

*«Вдруг издали донесся в заточенье
Из тишины грядущих полуснов
Неясный звук невнятного моления,
Неведомый, бескрылый, страшный зов.
То был ли стон души безбожно-дикой...» [2, с. 77].*

Часто в лирике А. Блока не называются конкретные птицы, но символика небес сохраняется:

*«Перед Тобой синеют без границы
Моря, поля, и горы, и леса,
Перекликаются в свободной выси птицы,
Встает туман, алеют небеса.*

*А здесь, внизу, в пыли, в уничиженьи,
Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновенья,
Тебя поет» [2, с. 134].*

Здесь также присутствует четкое противопоставление земли небесам.

В стихотворении «Я и мир – снега, ручьи...» птицы и вовсе являются одной из важных частей мироздания:

*«Я и мир — снега, ручьи,
Солнце, песни, звезды, птицы» [2, с. 147].*

Нередко к слову «птица» добавляется определение, расширяя образ:

«Если умру — перелетные птицы

Призрак развеют, шутя» [2, с. 104] – не указывается, какие именно перелетные птицы, но автор именно орнитологический образ связывает со своей судьбой.

Чаще всего особенности орнитологических образов даются через цветовую характеристику.

*"Мама, красивая мама, не плачь ты!
Золотую птицу мы увидим во сне [2, с. 84].
«Грежу о белых исчезнувших птицах,*

Чую оторванный миг» [2, с. 140] – к птицам (не указано, конкретно к каким), олицетворяющим светлое прошлое, добавляются определения «белые», «золотую», усиливая лучшие черты.

В стихотворении «После дождя» [2, с. 392] знаком конца всего плохого будет «птичий крик». «Голос птичий» является хорошим знаком и в стихотворении «Тебе. Тебе, с иного света...» [1, с. 357].

Но стоит отметить, что символика птиц в ранних лирических произведениях Блока претерпевает изменения. В различных культурах одни птицы олицетворяют нечто хорошее, другие же – нечто плохое. Начиная со второго сборника, Блок расширяет символику птиц, они не всегда вестники доброго, светлого, творчества.

*«Из царства сна выходит безнадежность -
Как птица серая - туман.
В явь ото сна умчит меня безбрежность,
Как ураган.*

*Здесь - все года, все боли, все тревоги,
Как птицы черные в полях.
Там нет предела голубой дороге -
Один размах.*

*Из царства сна звенящей крикну птицей,
Орлом - в туман.
А вы - за мной, нестройной вереницей,
Туда - в обман!»* [2, с. 494].

Как мы видим, птицы уже не только «белые», но «серые» и «черные». Соответственно расширяется и роль птиц в образной системе поэта.

Характеристикам птиц дается не только цветовая характеристика:

*«Пронеслась, бесшумно рея,
Птицы траурной фата»* [2, с. 64].
*«Большие крылья снежной птицы
Мой ум метелью замели»* [2, с. 238].

И уже в творчестве 1912 года мы можем увидеть всю вышеперечисленную орнитологическую символику:

*«...С моря ли вихрь? Или сирины райские
В листьях поют?...»*

*«...И замыкаю я в клетку холодную
Легкую, добрую птицу свободную,
Птицу, хотевшую смерть унести,
Птицу, летевищу душу спасти.*

*Вот моя клетка - стальная, тяжелая,
Как золотая, в вечернем огне.
Вот моя птица, когда-то веселая,
Обруч качает, поет на окне.*

*Крылья подрезаны, песни заучены.
Любите вы под окном постоять?
Песни вам нравятся. Я же, измученный,
Нового жду - и скучаю опять»* [2, с. 256].

Здесь присутствует образ сирина, образ крыльев и птицы как духа творчества.

Поэт тяготеет к символическому осмыслению образа птицы, орнитонимы являются сквозными образами в творчестве поэта. Часто в лирике А. Блока не называется конкретный образ птицы, но определённая символика сохраняется. Образ птиц связан с небом, Россией, святостью, любовью, творчеством. В раннем и позднем творчестве А. Блока образ птицы претерпевает некоторые изменения.

Литература

1. *Блок А. А.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 1: Стихотворения. 1897-1904 / А. А. Блок. Под общ. ред. В. Н. Орлова. М.-Л.: Гослитиздат, 1960. 715 с.
2. *Блок А. А.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 2: Стихотворения и поэмы 1904-1908 / А. А. Блок. Под общ. ред. В. Н. Орлова. М.-Л.: Гослитиздат, 1960. 466 с.
3. *Блок А. А.* Собрание сочинений в 8 т. Т. 3: Стихотворения и поэмы. 1907-1921 / А. А. Блок. Под общ. ред. В. Н. Орлова. М.-Л.: Гослитиздат, 1960. 714 с.